

Михеев Сергей Александрович
генеральный директор НП «Институт каспийского сотрудничества» (Россия)

Чеботарев Андрей Евгеньевич
директор Центра актуальных исследований «Альтернатива»,
руководитель казахстанского филиала НП
«Институт каспийского сотрудничества» (Казахстан)

Ковалев Георгий Сергеевич
исполнительный директор НП «Институт каспийского сотрудничества»,
зам. зав кафедрой истории и теории политики факультета политологии
МГУ им. М.В. Ломоносова, н.с., к.п.н. (Россия)

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНА НАКАНУНЕ IV КАСПИЙСКОГО САММИТА

REGIONAL PROBLEMS AT THE POINT OF IV CASPIAN SUMMIT

**(Подготовлен Институтом Каспийского
сотрудничества, Москва, сентябрь 2014 года)**

ВВЕДЕНИЕ

С распадом СССР и образованием на постсоветском пространстве новых независимых государств Каспийский регион постепенно превратился в геополитическое пространство, на котором сфокусировалось внимание ведущих мировых держав. Развитие региона с того времени привело к его кардинальному изменению с превращением в один из заметных факторов глобальной политики и экономики. Такое положение Каспийского региона связано со следующими ключевыми факторами.

- Во-первых, большие запасы углеводородного сырья, сконцентрированные в разных зонах Каспийского моря, и высокий уровень потребности в них со стороны развитых стран мира. По некоторым оценкам, доказанные и частично разведанные потенциальные запасы нефти Каспия составляют 48 млрд. баррелей, а природного газа – 8,2 трлн. кубометров.
- Во-вторых, Каспий также является кладезем уникальных биоресурсов. Так, рыбные ресурсы моря оцениваются в 2,9

млн. тонн. В нем сосредоточено 90% мировых запасов осетровых рыб, дающих не менее важный для потребления и экспорта товар – икру. В связи с этим рациональное использование биоресурсов Каспийского моря является важным стимулом для сохранения и развития конструктивного сотрудничества прибрежных государств.

- В-третьих, Каспийский регион, представляя собой разветвленную сеть морских, сухопутных и трубопроводных маршрутов, выступает как стратегически важный транспортно-коммуникационный участок Евразии.

Находясь на стыке таких субрегионов, как Средний и Ближний Восток, Центральная Азия, Кавказ и Юг России, политическое, экономическое и культурное пространство вокруг Каспия стало узлом интересов различных государств, политических и деловых кругов, этносов и конфессий.

Для прикаспийских государств – России, Ирана, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана – рассматриваемый регион важен с точки зрения не только ресурсных богатств, но и, прежде всего, создания зоны устойчивого социально-экономического развития. Именно это позволит сформировать базу экономической стабильности, повысить качество жизни и, следовательно, укрепить фундамент безопасности данных стран.

Все это особенно актуально в условиях, когда внерегиональные субъекты мировой политики в лице США, ЕС, Турции и Китая стремятся утвердить свое доминирующее влияние в Каспийском регионе, осознавая его стратегическую важность для достижения приоритетных позиций в мире и установления выгодного для себя внешнеполитического баланса сил.

С учетом складывающейся международной обстановки, особенно в условиях реализации США и Евросоюза санкционной политики в отношении России, каспийский вектор становится для Москвы не менее значимым, чем, скажем, ее продвижение в Юго-Восточную Азию.

С одной стороны, значительный рынок товаров и технологий государств региона способен существенно компенсировать потери российской экономики от санкций. С другой – углубление

взаимодействия с партнерами по «каспийской пятерке» может сформировать новую точку роста в рамках принятого курса на диверсификацию российской экономической политики. При этом, решая важную для себя задачу развития, Россия одновременно способна дать импульс новым региональным интеграционным процессам, что отвечает интересам всех прикаспийских стран.

В связи с этим предотвратить негативные последствия такого соперничества станет возможным лишь при интенсификации взаимоотношений пяти прикаспийских государств. Определение ими оптимальной стратегии в отношении региона является актуальной задачей, требующей общего видения и совместных усилий. Одним из основных инструментов такой работы являются саммиты глав государств «каспийской пятёрки», очередной из которых (четвёртый по счёту) запланирован на сентябрь в России.

1. ПРОЦЕСС ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Важным фактором, влияющим на формирование геополитической обстановки в Каспийском регионе и взаимоотношения прибрежных государств, продолжает оставаться неопределённость правового статуса Каспийского моря, который включает в себя такой важный аспект, как раздел его дна и акватории и связанные с этим вопросы недропользования.

В процессе определения международно-правового статуса Каспийского моря можно выделить следующие основные этапы, первый из которых пришёлся на 1992-2001 гг. Начальные шаги в рамках переговорного процесса во многом были предприняты по инициативе России. Первая встреча представителей всех прикаспийских стран на уровне заместителей министров иностранных дел прошла в октябре 1994 года в Москве. Затем в ноябре 1996 года в Ашхабаде состоялось первое совещание уже министров иностранных дел данных государств. В том же году была создана Специальная рабочая группа (СРГ) по разработке Конвенции о правовом статусе Каспия. При этом переговорный процесс дал

старт и постепенно вывел на системную основу взаимодействие прикаспийских стран в пятистороннем формате.

Второй этап охватывал 2002-2006 гг. Главным событием стало проведение 23-24 апреля 2002 года в Апхабаде I саммита глав прикаспийских государств. Тогда стороны только обозначили собственные позиции по решению «каспийского вопроса». При этом уровень расхождений был настолько высок, что участники саммита не смогли выработать и принять итоговый документ, отражающий их общие точки зрения. Вместе с тем, сам факт проведения впервые такого мероприятия с участием глав всех прикаспийских стран имел большую политическую значимость для дальнейшего развития переговорного процесса и положил начало традиции проведения саммитов «каспийской пятёрки».

Другим важным событием стало подписание 4 ноября 2003 года в Тегеране Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Главной целью данного документа признана защита морской среды Каспия от загрязнения, включая защиту, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование его биологических ресурсов. Важность этого события заключается в том, что взаимодействие прикаспийских стран вышло за рамки переговорного процесса по правовому статусу моря и охватило другие важные вопросы многостороннего взаимодействия.

Третий этап пришелся на 2007-2009 гг. Ключевым событием стал II Каспийский саммит, который прошел 16 октября 2007 года в Тегеране и завершился подписанием итоговой декларации. Сохранив свои мнения по поводу раздела Каспия, стороны вместе с тем пришли к необходимости совместной выработки и принятия Конвенции о правовом статусе Каспийского моря как базового документа. Они также договорились о своих суверенных правах в отношении моря и его ресурсов и обеспечения режимов судоходства, рыболовства и плавания судов только под их флагами. Важными стали и положения о мирном характере использования Каспия.

Четвертый этап начался в 2010 году, когда 18 ноября 2010 года в Баку был проведен III Каспийский саммит. По его итогам:

а) принято решение поручить соответствующим ведомствам пяти стран в трехмесячный срок обсудить и согласовать ширину национальной зоны, исходя из 24-25 миль с включением водного пространства, на которое будет распространяться суверенитет прибрежного государства;

б) принято решение относительно проведения на регулярной основе саммитов глав прикаспийских государств;

в) подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, которое регулирует вопросы борьбы с терроризмом, организованной преступностью, контрабандой оружия, наркотиков и ядерных технологий, захватом судов, нелегальной миграции, незаконной добычи биоресурсов и т.д.

На текущий момент проведено 37 заседаний СРГ. Последнее из них прошло 11-12 июня 2014 года в Тегеране. По его итогам известно, что стороны подготовили 100 статей Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. В то же время не все из них согласованы. Среди несогласованных вопросов отмечены принципы разделения поверхности и дна моря, рыболовства и определения территориальных вод. Проблему усугубляют нерешенные территориальные споры между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном.

Таким образом, вопрос определения правового статуса Каспийского моря, с одной стороны, дал в свое время старт и продолжает оказывать большое влияние на развитие процесса взаимодействия прикаспийских стран во многостороннем формате. Причем постепенно это взаимодействие вышло за рамки решения главного «каспийского вопроса» и привело к сосредоточению усилий рассматриваемых стран на развитии многостороннего взаимодействия по вопросам экологии, судоходства, безопасности и т.д.

В свою очередь, все это способствует сохранению в Каспийском регионе атмосферы добрососедства и конструктивного сотрудничества, несмотря на наличие нерешённого вопроса о статусе. Важно также, что страны «каспийской пятерки» продемонстрировали свое единодушие в том, что только они ответственны за ситуацию в регионе. Иными словами, признан факт нежелательности вмешательства внерегиональных сил.

С другой стороны, недоверие и напряженность в регионе сохраняются, способствуя вовлечению прикаспийских стран в гонку вооружений с целью отстаивания своих политических и экономических интересов.

При этом трудности достижения странами региона консенсуса по данному вопросу обусловлены следующими основными факторами.

Во-первых, отсутствие как среди научного сообщества, так и на официальном уровне единого мнения о том, чем является Каспий с географической точки зрения – морем или озером. В связи с этим на политическом уровне сохраняются разногласия относительно использования в процессе решения «каспийского вопроса» положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Во-вторых, стремление прикаспийских государств получить под свой контроль как можно больше запасов углеводородов. Соответственно, никто не хочет быть обделенным. Иран, к примеру, настойчиво предлагает на выбор: либо использовать Каспийское море совместно по принципу кондоминиума, либо разделить его поровну с предоставлением каждому государству по 20% дна и акватории. Данную проблему усугубляет то, что в потенциально спорных территориях Каспия уже давно активно ведутся разведка и добыча природных богатств без учета интересов соседей.

В-третьих, активное прямое и косвенное участие в развивающихся в Каспийском регионе процессах таких внешних игроков, как США, Европейский союз, Турция и Китай. В лице своих официальных и деловых кругов они оказывают определенное влияние на позиции большинства стран «каспийской пятерки» по различным вопросам многостороннего и двустороннего значения, способствуя сохранению разногласий между ними.

Но в целом, несмотря на имеющиеся разногласия, прикаспийские государства продолжают двигаться в направлении сближения позиций по решению главного «каспийского вопроса». Безусловно, что приоритетным в определении статуса Каспийского моря должен быть баланс интересов прикаспийских стран. Понимание последними, что затягивание с решением данного вопроса уже давно перестало отвечать их национальным интересам и спо-

способствует росту недоверия и рискам дестабилизации обстановки в регионе может и должно стать основным фактором, способным привести переговорный процесс к его долгожданному завершению.

РЕЗЮМЕ

Очевидно, что в переговорном процессе между прикаспийскими странами основные разногласия касаются не столько правового статуса Каспийского моря, сколько методов и пространственных пределов его раздела. Вместе с тем, несмотря на эти разногласия, прикаспийские страны принципиально договорились о принятии ключевых решений на основе консенсуса с учетом интересов всех участников, а также о развитии регионального сотрудничества. В этих условиях усилия стран «каспийской пятерки» должны быть сосредоточены на достижении следующих основных целей:

- единодушное признание Каспийского моря уникальным закрытым водоемом, который должен иметь свой особый, отличный от других морей, правовой статус и режим;
- использование Каспийского моря исключительно прикаспийскими государствами и в мирных целях;
- формирование и развитие взаимоотношений между прикаспийскими государствами на основе добрососедства и партнерства в интересах обеспечения устойчивого и поступательного развития региона;
- содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в Каспийском и прилегающих регионах.

2. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

2.1. Энергетические проекты

Ключевым фактором, во многом определяющим состояние и развитие экономического потенциала Каспийского региона и

оказывающим также влияние на геополитические процессы вокруг него, выступают углеводородные ресурсы.

По оценкам британской нефтегазовой компании «BP», доказанные запасы нефти в Каспийском регионе составляют около 30 млрд. тонн, или 19% мировых доказанных запасов нефти, а доказанные запасы природного газа - 145 трлн. кубометров, или 45% мировых доказанных запасов природного газа. Согласно же прогнозам председателя совета директоров российской компании «Лукойл» Валерия Грайфера, к 2021-2024 годам добыча нефти на Каспии может достигнуть 200 млн. тонн в год, а природного газа - 270 млрд. кубометров.

Разработка Каспия, реализуемая главным образом «Лукойлом», стала одним из стратегических приоритетов России. Начиная с 2000 года, в ходе разведочных работ в российском секторе Каспийского моря было открыто семь крупных месторождений. Всего, по оценкам правительства России, запасы нефти в российском секторе Каспия составляют 2,95 млрд. тонн, природного и нефтяного газа - 3,1 трлн. кубометров. Активному освоению российского сектора Каспия способствовали меры правительства РФ по снижению экспортной пошлины и предоставлению адресных налоговых льгот для соответствующих нефтяных месторождений.

Азербайджан в процессе освоения морских месторождений изначально сделал ставку на сотрудничество с крупными иностранными нефтегазовыми компаниями в рамках заключения соглашений о разделе продукции. Ключевыми здесь являются группа шельфовых нефтегазовых месторождений Азери-Чираг-Гюнешли (общие запасы оцениваются в 930 млн. тонн нефти и 0,6 трлн. кубометров природного газа) и газоконденсатное месторождение Шах-Дениз (общие запасы - 1,2 трлн. кубометров газа и более 240 млн. тонн конденсата). По официальным оценкам, доказанные запасы нефти в Азербайджане составляют 7-13 млрд. баррелей, газа - 2,6 трлн. кубометров. На нефтегазовый сектор приходится более 86% прямых инвестиций в экономику Азербайджана.

Общие прогнозные извлекаемые ресурсы углеводородного сырья в Казахстане, по оценкам правительства республики, со-

ставляют 17 млрд. тонн. Из них 8 млрд. тонн приходится на казахстанский сектор Каспийского моря в рамках 120 локальных структур. Извлекаемые запасы нефти составляют 4,8 млрд. тонн, а газа - более 3 трлн. кубометров. Основные запасы нефти (более 90%) сконцентрированы в 15 крупнейших месторождениях.

В процессе развития нефтегазового сектора страны казахстанские власти особые ожидания возлагают на месторождение Кашаган, открытое в 2000 году. Разработкой месторождения занимается международный Северо-Каспийский консорциум в составе национальной компании «КазМунайГаз» и пяти иностранных компаний. Общие нефтяные запасы Кашагана оцениваются в 38 млрд. баррелей. Имеются также крупные запасы природного газа в объеме более 1 трлн. кубометров. Неоднократно откладывающаяся в силу разных причин добыча кашаганской нефти началась 11 сентября 2013 года. Объем добычи составил 40 тыс. баррелей в сутки. Однако вследствие произошедшей чуть позже аварийной ситуации, выявившей серьезные неисправности в трубопроводах, эксплуатация месторождения была приостановлена. Причем, по заявлению бывшего министра нефти и газа Узакбая Карабалина, возобновление добычи нефти здесь произойдет только в 2016 году. При этом ущерб для Казахстана от простаивания Кашагана оценен почти в 2 млрд. долларов США и его выплата возложена на ответственных за возникновение аварийной ситуации компании-подрядчики.

Туркменистан является ведущим производителем и экспортером газа, по объемам запасов которого он, согласно оценкам компании «BP», занимает четвертое место в мире. В ноябре 2011 года вице-премьер страны Баймурад Ходжамухамедов заявил о том, что общие геологические запасы Туркменистана оцениваются в 71,21 млрд. тонн, из которых 18,2 млрд. тонн приходятся на морской шельф. В том числе доказанные запасы газа составили 25,13 трлн. кубометров. Позже «BP» позднее оценила их в 17,5 трлн. кубометров. По официальной информации, в Туркменистане ежегодно добывается около 70 млрд. кубометров газа и около 10 млн. тонн нефти. При этом к 2030 году страна рассчитывает довести объемы добычи газа до 250 млрд. кубометров в год. Ос-

новая ставка делается на расположенный на территории Марыйского велаята блок газовых месторождений Галкыныш с общими запасами в пределах 26,2 трлн. кубометров. Что касается нефти, то, по оценкам экспертов проекта «Центральная Евразия», у Туркменистана нет резервов для существенного наращивания объемов ее добычи.

Для Ирана приоритетной остается разработка месторождений нефти и газа на юге страны и в зоне Персидского залива. По некоторым оценкам, на начало 2014 года нефтяные резервы страны достигли порядка 157 млрд. баррелей, что составляет 10% мировых запасов нефти. При этом 70% нефтяных ресурсов Ирана находится в прибрежных зонах, а 30% – на суше. Запасы иранского газа составляют около 34 трлн. кубометров. Каспийский шельф, где запасы нефти Ирана оцениваются в 500 млн. баррелей, не является приоритетным для страны. Вместе с тем его освоение осуществляется, скорее, в политических, нежели чисто экономических целях, с расчетом закрепить за Ираном потенциально спорные месторождения.

Энергетический фактор изначально способствовал росту интереса к Каспийскому региону со стороны внешних игроков.

Уже к концу 1990-х гг. в регионе действовали «Chevron», «ExxonMobil» (США), «British Petroleum», «British Gas» (Великобритания), «Shell» (Великобритания/Нидерланды), «Total» (Франция), «Eni» (Италия), «CNPC» (Китай) и т.д. Главным образом западные компании участвуют в нефтегазовых проектах в Азербайджане, Казахстане. В меньшей степени они представлены в Туркменистане. При этом они располагают лоббистскими возможностями для продвижения своих интересов на самом высоком государственном уровне. Все это привело к явной политико-экономической конкуренции между Россией и Западом в лице США и ЕС, что нашло свое отражение на реализации нефтегазовых проектов в Каспийском регионе.

Кроме того, есть серьезные основания полагать, что кроме прямой заинтересованности в углеводородных ресурсах региона, со стороны Запада существует и стремление влиять на политическую ситуацию в регионе, спекулируя нефтегазовой темой. Под

прикрытием заинтересованности в развитии энергетической сферы, осуществляется и латентное вмешательство во внутренние дела стран региона, а также попытки влиять на политический курс местного руководства. Эта довольно тревожная тенденция, учитывая негативный опыт подобного вмешательства в дела других стран, который мировое сообщество могло наблюдать в последние годы на примере Украины, Ирака, Ливии, Сирии и других стран.

Достаточный интерес к региону проявляет также Китай.

Доля Китая в нефтегазовых проектах Казахстана, по официальным данным, составляет примерно 24% и имеет тенденцию к увеличению. В сентябре 2013 года Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) вошла в проект освоения Кашагана посредством приобретения 8,33% акций, которыми ранее владела вышедшая из него американская компания «Сопосо Philips». Расширяя свое присутствие в нефтегазовом секторе Казахстана, Китай стремится тем самым увеличить объемы поставок казахстанской нефти. Он также давно проявляет интерес к импорту туркменского газа.

В этих условиях Россия также демонстрирует заинтересованность в участии в нефтегазовых проектах на территории других прикаспийских государств.

Компания «Лукойл» через дочерние структуры с 1995 года работает в Казахстане, участвуя в разработке семи крупных месторождений (Тенгиз, Карачаганак, Кумколь и т.д.). С данного времени инвестиции компании в экономику Казахстана составили более 4,7 млрд. долларов США. Доля добываемого компанией углеводородного сырья составляет 10% от общего объема добычи в Казахстане. В Азербайджане «Лукойл» участвует в освоении блока Азери-Чираг-Гюнешли, месторождений Шах-Дениз и D-222 (Ялама).

В нефтегазовом секторе Туркменистана работает компания «Итера». В 2009 году она заключила с Государственным агентством по управлению и использованию углеводородных ресурсов при президенте Туркменистана Договор о разделе продукции по морскому блоку 21 туркменского сектора Каспийского моря для

поиска, разведки и освоения перспективных к разработке месторождений нефти и газа в пределах договорной территории. Предварительно компания оценивает ресурсы блока 21 в 700 млрд. кубометров газа.

Активно ведущееся в Каспийском регионе освоение месторождений нефти и газа изначально актуализировало вопрос относительно обеспечения транспортировки углеводородов с целью их экспорта на зарубежные рынки. Особый акцент при этом делается как на расширение пропускной мощности действующих в настоящее время трубопроводов, так и на реализацию проектов по строительству новых.

Ключевыми нефтепроводами в регионе являются:

1. Нефтепровод Тенгиз – Новороссийск, больше известный как нефтепровод Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Общая протяженность КТК составляет 1510 км.

2. Нефтепровод Узень – Атырау – Самара. Общая протяженность составляет более 1380 км, из которых 1232 км проходят на территории Казахстана.

3. Нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД), строительство которого активно лоббировали США. Общая протяженность - 1769 км.

4. Нефтепровод Баку – Супса, по которому азербайджанская нефть с месторождения Чираг поступает в терминалы порта Супса на Черноморском побережье Грузии. Протяженность нефтепровода - 830 км.

5. Нефтепровод Баку – Новороссийск. Общая протяженность - 1330 км, из которых 231 км приходится на Азербайджан.

6. Транснациональный нефтепровод Казахстан – Китай, фактически представляющий собой сеть трубопроводов, включая Атасу-Алашанькоу, Кенкияк-Кумколь, Кенкияк-Атырау и Кумколь-Атасу.

Что касается экспорта газа из Каспийского региона, то его основные направления в настоящее время таковы:

1. Магистральный газопровод Средняя Азия – Центр, через который осуществляются поставки туркменского газа в Россию транзитом через Узбекистан и Казахстан.

2. Газопроводы Корпедже – Курт-Куи и Довлетабад – Серахс – Хангеран, предназначенные для экспорта газа из Туркменистана в Иран.

3. Транснациональный газопровод Туркменистан – Китай, в котором также участвуют Узбекистан и Казахстан.

4. Газопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум, известный также как Южно-Кавказский газопровод. Предназначен для доставки азербайджанского газа с месторождения Шах-Дениз на рынки Европы через Турцию.

5. Газопроводы Баку – Ново-Филя (протяженность 200 км) и Гаджигабул – Моздок (протяженность 240 км), предназначенные для поставок азербайджанского газа в Россию.

Имеются также перспективные проекты строительства Прикаспийского газопровода (с участием России, Казахстана и Туркменистана), газопровода ТАПИ (Туркменистан - Афганистан - Пакистан – Индия), Транскаспийского (с участием Азербайджана и Туркменистана), Трансанатолийского (TANAP) и Транс-адриатического (TAP) газопроводов. Реализация последних трех проектов, призванных обеспечить поставки главным образом азербайджанского газа в Европу в обход России, лоббируются Европейским союзом в целях создания так называемого «Южного газового коридора».

Как известно, Россия по вопросам строительства транскаспийских трубопроводов занимает чёткую, неизменную позицию – такие проекты должны согласовываться на пятистороннем уровне и не ущемлять интересы какой-либо из стран «каспийской пятёрки». Позицию России в значительной степени поддерживает и Иран.

Очевидно, что фактор добычи и экспорта углеводородов пока обладает преимущественно дезинтеграционным потенциалом в Каспийском регионе. Во-первых, освоение спорных месторождений, а также конкуренция действующих и проектируемых нефтепроводов и газопроводов, причем с участием внерегиональных игроков, создают атмосферу недоверия и напряженности в отношениях прикаспийских стран.

Во-вторых, совместные проекты в данной сфере сведены к минимуму и осуществляются главным образом на двусторонней основе.

В-третьих, часто возникающие в рамках этих проектов споры и разногласия их участников по вопросам организационно-технического и финансового (особенно по ценам на энергоресурсы или за транзит таковых) характера имеют тенденцию к определенной политизации и тоже негативно отражаются на взаимоотношениях данных стран региона.

В связи с этим прикаспийским странам целесообразно обсудить вопросы возможной реализации совместных проектов в сфере добычи, переработки и экспорта каспийских нефти и газа в многостороннем формате.

Хорошие примеры в этом отношении демонстрируют совместные проекты России и Казахстана, в частности, по развитию инфраструктуры нефтегазового сектора экономики каждой из них, а также практика ожидаемого взаимообмена промышленными товарами и нефтью между Россией и Ираном.

Следует также выработать и, по возможности, отразить на официальном уровне отношение прикаспийских государств к углеводородам как к важному, но не единственному фактору развития экономического потенциала Каспийского региона. В свою очередь, это предполагает расширение направлений торгово-экономического сотрудничества, в том числе по вопросам неэнергетического характера.

Развитие добычи нефти и газа без диверсификации остальной экономики может привести в недалёком будущем к истощению резервов региона и превращению его в «кладбище» отходов нефтегазовой промышленности. Насущной задачей для всех стран «прикаспийской пятёрки» является недопущение такого сценария. Это возможно на базе пятистороннего сотрудничества в деле построения новой, перспективной экономики региона, используя доходы от нефтегазового сектора на пользу всех государств Каспия.

Эта задача, к примеру, является одним из перспективных приоритетов Таможенного и формирующегося Евразийского экономического союза, членами которого являются две из пяти прикаспийских стран – Россия и Казахстан. Как известно, определённый интерес к этому интеграционному объединению проявляет и Иран, а также ряд стран региона Центральной Азии.

Россия и Иран на определённом этапе предлагали свои проекты создания пятисторонних интеграционных экономических структур на Каспии. Но, к сожалению, у других стран региона эти предложения пока не нашли соответствующего отклика.

2.2. Развитие транспортной инфраструктуры

В силу своего уникального географического положения Каспийский регион является генеральной коммуникационной развязкой центральной части Евразии, где сходятся границы Среднего Востока, Южного Кавказа, Центральной Азии и Юга России, соединяющего по линии Волго-Донских гидроузлов бассейны Каспийского и Азовского морей. Это создает исторические предпосылки для формирования современного международного транспортного перекрестка, включающего сушу, акваторию, воздушное пространство, береговую линию и русла рек.

Формирование единого транспортного пространства на основе сбалансированного развития эффективной транспортной инфраструктуры представляется одним из наиболее серьезных вопросов, в положительном решении которого заинтересованы все без исключения прикаспийские страны.

Это должно стать важным фактором взаимовыгодного сотрудничества данных государств в многостороннем формате. Безусловно, что расширение и укрепление транспортных артерий и, как следствие, увеличение пассажирских и грузовых перевозок, а также развитие качественных транспортных услуг, конкурентоспособных по отношению к лучшим мировым аналогам, окажет существенное влияние на рост экономического потенциала Каспийского региона.

Ключевую роль в рассматриваемом процессе призван играть международный транспортный коридор «Север – Юг», начало развитию которого положило подписанное 12 сентября 2000 года в Санкт-Петербурге в ходе II Евроазиатской конференции по транспорту межправительственное соглашение между Россией, Ираном и Индией. Затем в мае 2002 года министры транспорта этих стран подписали протокол о его официальном открытии. Впоследствии к указанному соглашению присоеди-

нились Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Оман и Сирия.

Стратегическая значимость коридора заключается в выстраивании устойчивой и эффективно действующей транспортно-коммуникационной системы маршрутных линий, соединяющих зону Персидского залива с побережьем Балтийского моря. Каспийский же регион в его рамках выступает как центральное связующее звено.

Все пять прикаспийских стран вовлечены в процесс развития МТК «Север – Юг». Россия, Иран, Азербайджан и Казахстан являются участниками соответствующего соглашения и действующего в его рамках координационного совета, председательство в котором осуществляется странами-участницами в порядке ротации сроком на один год. Что касается Туркменистана, то он главным образом принимает участие в развитии путей железнодорожного сообщения.

24-25 июня 2013 года в Баку состоялось пятое заседание координационного совета по проекту Международного транспортного коридора «Север – Юг». Его участники обсудили вопросы развития региональных грузоперевозок посредством железнодорожного, автомобильного и морского транспорта. Они также ознакомились с перспективными планами по развитию коридора.

Это мероприятие свидетельствует о том, что работа по развитию МТК «Север – Юг» продолжается и сохраняет системный характер. Для ее усиления представляется целесообразным создание единого органа управления логистикой МТК «Север – Юг». Это предложение обусловлено тем, что качество транспортных услуг и логистики будут рождены конкуренцией различных компаний. При этом приход внешних инвесторов в рассматриваемую отрасль весьма вероятен. Однако этими процессами необходимо управлять и направлять их в выгодное всем прикаспийским государствам русло.

Прикаспийские страны в индивидуальном порядке и в рамках двустороннего взаимодействия также достаточно активно предпринимают усилия по развитию портов и инфраструктуры судоходства на Каспийском море.

Таким образом, развитие судостроения, транспортного машиностроения, портов и их инфраструктуры представляется одним из важных направлений, способных вывести процесс межгосударственного взаимодействия на уровень региональной интеграции в Каспийском бассейне. Соответствующие направления сотрудничества следует также дополнить созданием странами «каспийской пятерки» системы координации деятельности по оказанию взаимопомощи объектам морского транспорта и их экипажам в чрезвычайных обстоятельствах.

Положительную динамику в этом отношении способна задать практика встреч представителей транспортных ведомств прикаспийских стран. Вторая такая встреча состоялась 8 августа 2014 г. в Астрахани. Одной из ключевых тем обсуждения стал запуск новых логистических проектов в Каспийском регионе, способных значительно увеличить грузовой и пассажирский потоки. Довольно важным стало предложение представителей Ирана относительно формирования организационно-правовой базы развития МТК «Север – Юг». В частности, это касается выработки и принятия прикаспийскими странами соглашений, призванных упростить транзит грузов через территорию данных государств, сделать процесс получения виз более быстрым и предоставить определенные льготы для перевозчиков, в том числе и морских. Иран также предложил создать межгосударственный экспертный комитет, который и будет рассматривать все транспортные вопросы в регионе.

Исходя из всего этого, представляется, что страны каспийской пятерки должны быть связаны единым кольцом морского, железнодорожного, автодорожного и авиасообщения. Это обстоятельство будет только положительно влиять на их собственное поступательное развитие и на общую атмосферу межгосударственного взаимодействия в Каспийском регионе.

2.3. Межрегиональное сотрудничество

Межрегиональное сотрудничество прикаспийских государств развивается в следующих двух основных формах:

1) реализация странами и их хозяйствующими субъектами преимущественно на двусторонней основе различных экономи-

ческих проектов, прежде всего, на территориях, прилегающих к Каспийскому морю;

2) установление и налаживание официальных контактов на уровне отдельных административно-территориальных единиц соответствующих стран.

В первом случае достаточно интенсивно идет процесс привлечения ряда государств к развитию важных экономических и инфраструктурных объектов на территории страны-партнера.

В частности, можно отметить сотрудничество между ОАО «Лукойл» и казахстанской национальной компанией «КазМунайГаз» в рамках созданного ими в 2000 году для освоения нефтегазоконденсатного месторождения Хвалынское совместного предприятия – ООО «Каспийская нефтегазовая компания». В июле текущего года объявлено о начале реализации данной компанией на территории Калмыкии проекта, предусматривающего транспортировку и переработку газа в объеме 8,2 млрд. кубометров в год. В рамках проекта запланировано строительство объектов собственной инфраструктуры по приемке газа, а также газоперерабатывающего завода с линией по производству гранулированной серы.

«Лукойл» проявляет интерес к строительству на территории Казахстана к 2016 году высокотехнологичного завода по выпуску индустриальных и моторных масел. Данное предприятие предполагает выпускать свыше 100 тыс. тонн продукции в год, включая преимущественно базовые масла 3-й группы. Строительство потребует затрат на сумму 100 млн. долларов США. Компания также имеет опыт участия в строительстве на территории Казахстана объектов не только производственного, но социального назначения. Так, в 2007 году «Лукойл» принял участие в финансировании строительства детского сада на 120 мест в поселке Курык Мангистауской области республики.

В рамках сотрудничества между Россией и Ираном одним из важных событий стала передача 23 сентября 2013 года российской компанией «Атомстройэкспорт» уполномоченным структурам ИРИ первого энергоблока атомной электростанции «Бушер» мощностью 1000 МВт. Строительство данного объекта осущест-

влялось с 1998 года. При этом в течение предстоящих с момента запуска данного энергоблока двух лет АЭС будет работать в испытательном режиме, в рамках которого станция будет находиться под наблюдением российских специалистов. Россия в лице «Росатома» также ведет с Ираном переговоры о строительстве еще восьми энергоблоков АЭС «Бушер». При этом ожидается, что в ближайшее время стороны подпишут соглашение по двум из них.

В июле 2014 года Иран подписал с Россией меморандум о взаимопонимании в целях инвестирования 700 млн. долларов США в проект по завершению строительства на юге Ирана газопровода Ираншахр-Чабахар протяженностью 300 км. На завершение данного проекта, часть которого иранская сторона уже выполнила, потребуется еще два года. Кроме того, администрация Северной железной дороги ИРИ привлекла российских специалистов к участию в процессе электрификации дороги. Опыт сотрудничества в данной сфере между двумя странами уже имеется. В частности, представители ОАО «Российские железные дороги» участвовали в проекте электрификации железнодорожной линии Тебриз-Азаршахр, который был завершен в октябре 2012 года.

Из неэнергетических сфер, в рамках которых развивается сотрудничество между отдельными прикаспийскими странами, в частности, можно отметить зерновой бизнес. Поставки пшеницы и иной зерновой продукции Азербайджану и Ирану осуществляет Казахстан. Сотрудничество с Азербайджаном в этом направлении осуществляется в рамках деятельности ОАО «Бакинский зерновой терминал», учредителями которого выступают азербайджанская компания «PLANET-L» и казахстанская «Ак Бидай Терминал». Сам терминал, расположенный в поселке Говсаны (АР), введен в эксплуатацию в апреле 2007 года. Его мощность составляет 500-800 тыс. тонн зерна в год. Зерно поставляется из Казахстана по морскому маршруту из порта Актау, а также из России и Ирана железнодорожным путем. Доля казахстанского зерна составляет 65%. Из Азербайджана зерно затем экспортируется в Грузию, Турцию и страны Северной Африки. По заявлению посла Казахстана в Азербайджане Амангельды Жумабаева, его страна готова ежегодно поставлять в Азербайджан от 1 до 1,5

млн. тонн зерна в зависимости от потребности азербайджанской стороны.

По аналогичной схеме АО «Ак Бидай Терминал» работает и с Ираном, где на территории порта Амирабад с 2009 года действует совместное предприятие «АмирабадГрейн Терминал Киш». С иранской стороны его учредителем является ООО «БехдизТеджератАльборз». Производственная мощность данного зернового терминала доходит до 500 тонн зерна в час. Он оснащен 14 силосами для временного хранения зерна общим объемом 53 тыс. тонн. В сутки терминал принимает из морских судов и отгружает в железнодорожные вагоны и автомобильный транспорт до 4 тыс. тонн зерна. Казахстан ставит перед собой задачу отправлять в Иран через данный терминал до 700 тыс. тонн зерновых ежегодно.

В январе-июне 2014 года Казахстан увеличил экспорт пшеницы и смеси пшеницы и ржи в Иран до 553,8 тыс. тонн на сумму 145,4 млн. долларов США, что на 257,8% больше по количеству, чем за аналогичный период 2013 года. Данное направление казахстанского экспорта в Иран с учетом спроса этой страны имеет тенденцию к своему расширению. По некоторым оценкам, в структуре экспорта казахстанского зерна Иран вышел на третье место по объему импорта зерновых, в том числе на четвертое место по импорту казахстанской пшеницы и первое место - по импорту ячменя. В связи с этим представляется, что завершение строительства железной дороги Казахстан-Туркменистан-Иран даст Казахстану возможность получения интересующего его доступа к порту Бендер-Аббас на берегу Персидского залива и, как следствие, расширить маршруты экспорта своего зерна.

Что касается второго из отмеченных выше направлений межрегионального сотрудничества, то максимальную активность здесь демонстрирует Астраханская область Российской Федерации, наладившая тесные экономические и культурные связи со всеми остальными прикаспийскими странами.

Согласно информации министерства международных и внешнеэкономических связей Астраханской области, в 2013 году внешнеторговый оборот региона с прикаспийскими странами уве-

личился почти на 90% и составил 755 млн. долларов США. При этом совокупная доля этих стран в структуре внешней торговли Астраханской области увеличилась по сравнению с 2012 годом с 43% до 60%. Причем в данном случае лидирует Туркменистан, товарооборот с которым увеличился по сравнению с 2012 годом в пять раз.

В 2014 году Астраханская область продемонстрировала заметную активность в межрегиональном сотрудничестве. Так, 27-30 апреля состоялся официальный визит делегации области во главе с губернатором Александром Жилкиным в северные провинции Ирана – Гилян и Мазандаран. В состав делегации численностью более 50 человек вошли члены астраханского правительства, представители территориальных органов федеральных структур, руководители крупных компаний и бизнес-сообществ региона. По итогам данного визита правительство Астраханской области заключило соглашение о сотрудничестве с администрациями иранских провинций. Подписаны также соглашения: а) между торгово-промышленными палатами Астраханской области и провинции Мазандаран, б) региональной телевизионной компанией «Астрахань-24» и телевизионной компанией Гиляна, а также Мазандаранским управлением по телерадиовещанию, в) Астраханью с городами Решт (Гилян) и Сари (Мазандаран) о побратимских отношениях. Астраханцы также выразили интерес к импорту из Ирана плодоовощной продукции, кондитерских и молочных изделий и некоторых строительных товаров.

Отдельное место занимают связи региона с Азербайджаном. В мае этого года Астрахань посетила азербайджанская делегация во главе с заведующим Отделом по общественно-политическим вопросам Администрации Президента АР Али Гасановым. Данный визит был связан с участием в мероприятиях, посвященных 91-й годовщине со дня рождения национального лидера Азербайджана Гейдара Алиева и 10-летию Фонда Гейдара Алиева. В рамках визита состоялась встреча делегации с губернатором Астраханской области Александром Жилкиным, в ходе которой обсуждались различные вопросы российско-азербайджанских отношений.

Затем в июне в Астрахани побывала делегация Атырауской области Казахстана во главе с первым заместителем акима области Гумаром Дюсембаевым. В ходе беседы с Александром Жилкиным обсуждались такие важные вопросы двустороннего взаимодействия: реконструкция автомобильной дороги Атырау – Астрахань, поставка овощной продукции из Астрахани в Атырау, организация курсов повышения квалификации казахстанских специалистов в различных отраслях экономики и социальной сферы, развитие сотрудничества в сфере медицины и культуры. В свою очередь делегация Астраханской области во главе с руководителем администрации главы региона Канатом Шантимировым посетила Атырау в целях проведения встреч и переговоров с казахстанскими партнерами по всем направлениям приграничного сотрудничества.

На текущий момент имеется наработанная практика межрегионального сотрудничества в Каспийском регионе между региональными единицами и хозяйствующими субъектами прикаспийских стран по самым разным направлениям экономического и социально-гуманитарного взаимодействия. Прикаспийским странам необходимо использовать любые возможные экономические, социальные, политические и информационные инструменты для того, чтобы экономический потенциал и вместе с ним весь облик Каспийского региона определяла не углеводородная составляющая, а именно многообразие различных направлений и сфер межрегионального сотрудничества.

Моделью для этого мог бы стать ежегодный Российско-азербайджанский межрегиональный форум. В его рамках уже не первый год не только обсуждаются насущные проблемы двустороннего взаимодействия, но и заключаются соглашения между компаниями, местными администрациями, хозяйствующими субъектами. Организация подобного форума, но уже на пятисторонней (или хотя бы многосторонней) основе была бы мощным рывком в деле интенсификации связей внутри «каспийской пятёрки» на благо всего региона.

РЕЗЮМЕ

Таким образом, достижение устойчивого роста экономического потенциала Каспийского региона следует осуществлять не только за счет минеральных и иных природных ресурсов, а посредством активизации и расширения экономического сотрудничества между прикаспийскими государствами на двусторонней и многосторонней основе в несырьевых сферах. В связи с этим представляется целесообразным:

- ежегодно проводить пятисторонний Каспийский форум межрегионального сотрудничества с участием представителей уполномоченных государственных органов и деловых кругов национального и регионального уровней всех прикаспийских стран в целях повышения качества и масштаба торгово-экономической кооперации;
- осуществлять реализацию совместных проектов по линии обрабатывающей, легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, электроэнергетики, коммуникаций, морского, железнодорожного и автомобильного транспорта, судостроения, строительства объектов инфраструктуры и т.д.;
- обеспечить совместную разработку спорных месторождений углеводородов заинтересованными странами на основе соответствующих межгосударственных соглашений;
- создать единый орган, занимающийся вопросами управления логистикой международного транспортного коридора «Север-Юг»;
- создать межгосударственную систему координации деятельности по оказанию взаимопомощи объектам морского транспорта и их экипажам в чрезвычайных обстоятельствах.

3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ И СОХРАНЕНИЯ БИОРЕСУРСОВ КАСПИЯ

При всей своей уникальности в качестве водоема и ареала обитания Каспийское море и его побережье уже давно находятся в критическом состоянии с точки зрения экологии. Вследствие экстенсивного экономического развития прибрежных государств

с акцентом на добычу нефти и газа, проводимой ими милитаризации, всевозможных современных социально-экономических проблем населения данных стран, а также независящих от влияния людей климатических и прочих природных изменений экологическое состояние Каспийского региона демонстрирует нарастающую тенденцию к ухудшению.

Основными экологическими проблемами Каспийского региона являются:

1. Высокий уровень загрязнения морских вод, прибрежной почвы и воздуха как следствие разработки морских и прибрежных месторождений нефти и газа, сопутствующих этому процессу различных промышленных и строительных работ, а также транспортировки добытых углеводородов большими танкерами. По оценкам экспертов, ежегодно в акваторию моря выбрасывается свыше 122 тыс. тонн нефтяных загрязнителей, а также частиц тяжелых металлов, включая 34 тонны свинца и 304 тонны кадмия.

2. Поступление в Каспий массы загрязняющих веществ из рек, впадающих в море, вследствие всевозможных промышленных и аварийных сбросов.

3. Негативное влияние загрязнения Каспийского моря и побережья на флору и фауну региона, включая гибель и риски исчезновения многих видов животных, водоплавающих птиц, рыб и растений. Так, например, в марте и октябре 2012 года массовая гибель тюленей с общим количеством 53 особи была зафиксирована на российском (недалеко от Махачкалы) и казахстанском побережье Каспия. В июне 2013 года на острове Шалыга, входящем в особо охраняемую территорию природного резервата «Ак Жайык» (Казахстан), было обнаружено более 1200 тушек чаек.

4. Проникновение в море чужеродных организмов. В частности, осенью 1999 года в водоеме был впервые зафиксирован гребневик мнемнопсиса. С его размножением отдельные эксперты связывают наблюдаемую в 2001 году массовую гибель кильки.

5. Нелегальные (браконьерство) и неоправданно большие легальные уловы рыбы.

6. Колебания уровня воды в Каспийском море, создающие риски вероятного затопления нефтегазоносных месторождений и прибрежной территории.

Единственным юридическим соглашением по регулированию вопросов окружающей среды является Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря, также известная как Тегеранская конвенция.

Конвенция была подписана 4 ноября 2003 года представителями правительств всех пяти прикаспийских стран, однако в силу вступила только 12 августа 2006 года в связи с затянувшимся процессом ее ратификации каждой из подписавших стран. Позднее, в 2011 и 2012 годах, странами были подписаны Протокол о региональной готовности, реагированию и сотрудничеству в случае инцидентов, вызванных загрязнением нефтью и Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности.

Продолжительный по времени процесс разработки и подписания указанных документов свидетельствует о том, что прикаспийские страны не всегда готовы поступиться своими интересами в условиях предполагаемых ограничений на производственную и иную деятельность.

При всем этом нужно отметить системный уровень взаимодействия прикаспийских стран именно по линии защиты экологии и сохранения биоресурсов Каспия. Так, Тегеранская конвенция имеет свою институциональную структуру, в которую входят высший орган – Конференция сторон Тегеранской конвенции и исполнительный орган – Секретариат. С 2007 по 2014 годы было проведено пять сессий Конференции сторон.

Еще раньше, в 1992 году, по инициативе Азербайджана, Казахстана, России и Туркменистана была создана Комиссия по водным биологическим ресурсам Каспийского моря. В 2002 году в ее состав вошел Иран.

Основными функциями комиссии являются согласование деятельности стран-участниц по управлению, устойчивому использованию и охране водных биоресурсов Каспия, координации совместных исследований и научного сотрудничества, установ-

ление порядка определения квот вылова осетровых рыб, килек и тюленя, взаимодействие с международными организациями. В работе комиссии участвуют представители уполномоченных государственных органов, организаций из сферы рыбного хозяйства, ученые, экологи и т.д. На текущий момент проведено 34 заседания этого органа.

Следует отметить, что деятельность рассматриваемых структур является довольно продуктивной. Так, по итогам прошедшего 23-25 декабря 2013 года в Астрахани 34-го заседания Комиссии по водным биологическим ресурсам Каспийского моря прикаспийские государства договорились установить мораторий на вылов осетровых рыб в течение 2014 года. Не исключено, что впоследствии этот мораторий будет продлен до 5 лет. Кроме того, участники заседания обсудили проект соглашения о сохранении и рациональном использовании биоресурсов Каспийского моря, который планируется подготовить к подписанию главами прикаспийских государств на предстоящем IV Каспийском саммите.

28-30 мая 2014 года в Ашхабаде прошла 5-я сессия Конференции сторон Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Главным ее итогом стало подписание прикаспийскими странами Протокола о сохранении биологического разнообразия. Данный документ призван способствовать развитию охраняемых природных районов и охране редких видов животных на национальном и региональном уровнях. Принято также решение о размещении в порядке ротации с 1 января 2015 года и в течение последующих четырех лет Секретариата Тегеранской конвенции в Азербайджане. Кроме того, стороны согласились с российским предложением более активно привлекать нефтегазовые компании, работающие в Каспийском море, к выполнению положений Тегеранской конвенции.

Таким образом, из четырех протоколов к Тегеранской конвенции пока остается неподписанным только Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Протокол по ОВОС). Ожидается, что по нему состоится обсуждение на следующей, шестой, сессии Конференции сторон Тегеранской конвенции, которая пройдет в 2015 году.

Очевидно, что сохранность экосистемы Каспия является вопросом, который остается актуальным для всех без исключения прибрежных стран. Печальный пример расположенного поблизости Аральского моря представляет собой серьезный стимул, побуждающий прикаспийские государства постоянно развивать единый комплексный подход по решению проблем сохранения и восстановления биоресурсов Каспийского моря.

В рамках данного подхода целесообразно обеспечить поддержание необходимого баланса между активизацией разработки природных месторождений, транспортировки углеводородов и сохранением уникальной экосистемы Каспия. Для этого следует ввести в практику проведение тщательной экологической экспертизы с участием специалистов из всех прикаспийских стран любых крупных проектов по добыче и/или транспортировке углеводородов на Каспии.

Еще более важным представляется синхронизация экологического законодательства стран каспийской пятерки, а также критериев оценки каждой из них состояния экосистем. Нам необходимо оставить потомкам живой Каспий. Если этого не удастся сделать, то никакие астрономические доходы от нефтегазовой отрасли этого не оправдают.

РЕЗЮМЕ

Очевидно, что сложившаяся в Каспийском регионе критическая экологическая ситуация угрожает не только растительному и животному миру Каспийского моря, но и миллионам жителей прибрежных регионов. Это лишний раз требует от всех стран углубления всестороннего взаимодействия в интересах повышения уровня охраны окружающей среды, сохранения, восстановления и рационального использования биологических ресурсов Каспия. В связи с этим представляется необходимым:

- сформировать единый механизм взаимодействия и координации совместной деятельности прикаспийских государств по защите и сохранению уникальной экосистемы Каспийского

региона посредством объединения Комиссии по водным биологическим ресурсам Каспийского моря со структурами Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранской конвенции);

- расширить институционально-функциональную составляющую Тегеранской конвенции посредством создания под ее эгидой постоянно действующих комитетов или рабочих групп по разным актуальным направлениям (состояние воды, колебание уровня моря, мониторинг ситуации по отдельным объектам флоры и фауны, гидрометеорология, климатические изменения и т.д.);

- обеспечить подписание прикаспийскими странами Протокола по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Протокола по ОВОС);

- согласовать совместные действия по внедрению технологий, обеспечивающих «нулевой сброс» при бурении и эксплуатации скважин с распространением этой практики на все Каспийское море;

- ввести практику совместного регулирования любой хозяйственной деятельности на Каспийском море с точки зрения обеспечения экологической безопасности, включая проведение экологической экспертизы различных экономических проектов;

- создать межгосударственные природные заповедники и обеспечить их охрану;

- проводить совместные научные исследования и осуществлять разработки эффективных методов предотвращения, снижения и контроля загрязнения окружающей среды Каспийского региона.

4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Общая политическая обстановка в Каспийском регионе находится в постоянном напряжении вследствие активного прямого

и косвенного участия в развивающихся здесь процессах внешних игроков в лице США, Европейского Союза, Китая и Турции. Каждый из них рассматривает Каспийский регион как важнейшее стратегическое пространство для политического и экономического контроля над Евразией в соответствии со своими геополитическими интересами.

С 2001 года эта тенденция стала усиливаться в связи с военным присутствием США и НАТО в Афганистане и Ираке, а также напряженными взаимоотношениями между Западом и Ираном вокруг его ядерной программы.

В этих условиях США, в частности, предложили в 2005 году Азербайджану создать подразделения так называемой «Каспийской стражи» для охраны нефтепровода БТД и нефтяных ресурсов Каспийского моря якобы от угроз со стороны международных террористов. Предполагалось, что это будет международная военная группировка в составе 120 тыс. военнослужащих из Азербайджана, Грузии и Турции при наличии инструкторов из Пентагона. В силу ряда обстоятельств, включая нежелание Азербайджана обострять свои отношения с Ираном и Россией, реализация данного проекта не состоялась.

Критической тенденцией последних пяти лет стала нарастающая конкуренция между Россией и Западом вокруг поставок каспийского газа на зарубежные рынки. Особенно это проявляется в рамках подготавливаемых сторонами к реализации газопроводных проектов (Прикаспийский и Транскаспийский газопроводы, «Южный поток» и «Южный газовый коридор»). Причем данный процесс подвержен отчетливой политизации. Вовлечение Западом Азербайджана и Туркменистана в проект строительства Транскаспийского газопровода способствует их отдалению от остальных прикаспийских стран, возражающих против реализации этого проекта из-за его серьезных угроз экологической среде Каспия.

Это один из наиболее очевидных примеров того факта, о котором говорилось выше – прикрываясь экономическими проектами, Запад одновременно стремится внести вражду в отношения «каспийской пятёрки», создать линии раздела между этими

странами и использовать это в своих геополитических интересах, действуя по принципу «разделяй и властвуй».

Очевидно, что в данном случае активное иностранное вмешательство чревато как серьезными угрозами для экологической безопасности Каспия, так и ростом военно-политического напряжения в регионе. В этой ситуации возникает закономерный вопрос – смогут ли гипотетические доходы от возможной реализации этих проектов компенсировать данные риски? Вряд ли.

В настоящее время на обстановку в Каспийском регионе способны повлиять с точки зрения потенциальных вызовов и угроз для поступательного взаимодействия прикаспийских стран следующие факторы.

Во-первых, известные события на Украине, серьезно обострившие отношения между Россией и Западом. Особенно после трагедии с малазийским пассажирским самолетом «Boeing-777» и последующим введением США и ЕС против России санкций «третьего уровня», которые затронули сферу энергетики, оборонной промышленности и финансов. При этом в число данных санкций вошли ограничения на продажу в Россию высокотехнологичного оборудования для нефтяной и газовой промышленности, включая оборудование для глубоководного бурения. В связи с этим они могут создать определенные трудности в освоении российского сектора Каспия.

Но еще больше фактор данных санкций способен стимулировать заинтересованные страны Запада и международные структуры к противодействию политике России в Каспийском регионе и ее взаимоотношениям с другими прикаспийскими странами.

Так, например, в ходе рабочего визита в Азербайджан, состоявшегося 9-11 июля 2014 года, бывший тогда министром энергетики Великобритании Майкл Фэллон, в частности, заявил о том, что возможные попытки России препятствовать развитию «Южного газового коридора» и Транскаспийского газопровода как его составной части будут пресекаться Западом, включая возможное расширение уже принятых в отношении нее санкций. Такую позицию можно расценить как сигнал азербайджанскому руководству относительно совместной реализации Азербайджаном и ЕС

энергетических проектов без необходимости учета мнения России.

Британский министр акцентировал также внимание на том, что Россия и Иран активизировали сотрудничество в нефтегазовой сфере, несмотря на интересы других государств «каспийской пятерки». Это не соответствует действительности, но Запад настойчиво разыгрывает карту недоверия и подозрительности, пытаясь любой ценой добиться диверсификации источников и маршрутов поставок энергоносителей в Европу.

На фоне сложного положения на Украине Запад пытается провоцировать обострение ситуации и на Каспии, подталкивая страны региона к ухудшению отношений с Россией. Причём, как и во многих других случаях, представляется, что экономическая подоплёка здесь вторична и она лишь прикрывает глобальную геополитическую игру Запада на оказание давления на Россию и её партнёров.

Во-вторых, предстоящий вывод подразделений Международных сил содействия безопасности (ISAF), действующих под эгидой НАТО, из Афганистана. В рамках этого транзита, в частности, уже задействован казахстанский порт Актау, через который, согласно заявлениям представителей МИД Казахстана, будут провозиться только грузы невоенного характера. В процесс данного транзита, скорее всего, будет вовлечен и Азербайджан. Показательно, что в апреле этого года заместитель генерального секретаря НАТО Сорин Дукару заявил о том, что «Азербайджан открыл для нас транзитные возможности».

Все это чревато усилением влияния США и НАТО на Азербайджан и Казахстан. Запад может использовать этот предлог для долговременного закрепления здесь своего присутствия, а это, в свою очередь, может начать оказывать влияние на военно-политическую ситуацию внутри региона в целом.

В действительности США планируют сохранить значительное военное присутствие в Афганистане ещё на неопределённое время. То есть в реальности речь идёт не столько о выводе войск, сколько о постоянном транзите грузов в обоих направлениях для обеспечения военного пребывания на чужой территории.

Кроме всего прочего, договорённости с Азербайджаном и Казахстаном, видимо, являются страховкой на случай отказа России продолжать сотрудничество с США и НАТО по афганской проблеме. В свете украинского кризиса такой отказ вполне возможен и это создаст войскам коалиции серьёзные трудности в Афганистане.

Те же цели, видимо, преследуют и контакты НАТО с другими странами Центральной Азии, которую невозможно отделить от Каспийского региона. Американцы, несмотря ни на какие заявления, зацепились за Афганистан надолго и их цели в этой стране распространяются далеко за рамки декларируемого стремления установить здесь мир. Данную ситуацию также усугубляют:

а) открытие в мае этого года в Ташкенте представительства НАТО в Центральной Азии и Закавказье и последовавшие за этим переговоры США с Узбекистаном относительно размещения в городе Термез американской военной базы;

б) озвученное в апреле 2014 года и подтверждённое 7 августа заявление генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена о том, что альянс прекращает сотрудничество с Россией и укрепляет коллективную оборону для защиты всех своих членов.

Очевидно, что на волне предстоящего выхода подразделений ISAF из Афганистана США и НАТО стремятся обеспечить свое влияние в Центральной Азии и на Южном Кавказе. При этом они активно используют в данном процессе свое противостояние с Россией вокруг Украины с целью добиться сокращения сотрудничества с Москвой государств указанных выше регионов.

Как отмечалось выше, факты заставляют признать, что Афганистан является для США лишь предлогом для создания базы военно-политического влияния на ситуацию в Центральной Азии, на Южном Кавказе, в Каспийском регионе и на Среднем Востоке в целом, а также средством давления на своих потенциальных конкурентов – Россию, Китай, Иран и даже Индию. То обстоятельство, что за долгие годы операции самого мощного в истории человечества военно-политического блока (НАТО) в Афганистане так и не установлен мир, только подтверждает данное обстоя-

тельство. Затянувшаяся война в Афганистане является хорошим предлогом для закрепления присутствия США и НАТО в этом стратегически важном регионе мира. Этот фактор является одной из главных угроз безопасности и для Каспийского региона. Учитывая явное повышение уровня авантюризма политики блока (наглядно продемонстрированного на примере Ирака, Ливии, Сирии и других стран), серьёзность данного обстоятельства нельзя преуменьшать. И только скоординированная и мудрая политика стран «каспийской пятёрки» может нивелировать эту опасность.

В-третьих, события «арабской весны» и украинского «евромайдана» относительно легко можно спроецировать на Каспийский регион, где население нефтегазовых районов оказывается наименее защищено в социально-экономическом плане, что вызывает протестные настроения и экстремистскую активность. Подобное, в частности, наблюдалось в 2011 году в западных регионах Казахстана, где произошла серия вооруженных вылазок экстремистов, а также массовые беспорядки в городе Жанаозен Мангистауской области.

Более того, можно с большой долей уверенности утверждать, что Запад не устраивает ни один из ныне существующих в Каспийском регионе политических режимов.

Потенциально все они – Россия, Казахстан, Азербайджан, Иран и Туркменистан – являются возможными целями Запада для проведения и здесь неких «цветных революций» с целью обеспечения прихода к власти более лояльных и управляемых режимов. И видимость хороших отношений с Западом на данном этапе никого не должна обманывать. Как показывает современная история, это не является гарантией неприкосновенности. Факты подобной деятельности Запада и аффилированных с ним национальных организаций есть в достаточном количестве во всех прикаспийских странах. То, что подобные «революции» могут привести к хаосу и гражданским войнам, не останавливает Запад. Это значит, что фактор «цветных революций» также является серьёзной угрозой для безопасности и стабильности на Каспии.

В-четвертых, резкое обострение с конца июля этого года напряженности в зоне нагорно-карабахского конфликта между

Азербайджаном и Арменией, выразившееся в серии вооруженных столкновений между подразделениями вооруженных сил двух стран с жертвами с обеих сторон. Несмотря на прошедшую 10 августа в Сочи встречу президентов Армении и Азербайджана Сержа Саргсяна и Ильхама Алиева, инициатором которой выступил Президент России Владимир Путин и выражение ими готовности продолжать диалог по проблеме Нагорного Карабаха, вооруженные столкновения на границе двух стран продолжают. В связи с этим имеются риски перерастания карабахского конфликта в полномасштабную войну, которая станет серьезным фактором дестабилизации обстановки на Южном Кавказе и в Каспийском регионе.

В этих условиях прикаспийские страны продолжают наращивать свой военно-морской потенциал.

Так, Иран в марте 2013 года спустил на воду в Каспийском море новый эсминец «Джамаран-2». Корабль способен вести борьбу с подводными лодками, летательными аппаратами и кораблями противника. Он также имеет вертолетную площадку. При этом министр обороны Ирана Ахмад Вахиди заявил о намерении построить и принять на вооружение новые подводные лодки и беспилотники.

27 июля этого года в День Военно-морского флота РФ в состав Каспийской флотилии вошли два новых малых ракетных корабля проекта 21631 «Буян-М»: «Град Свяжск» и «Углич». Третий корабль данного проекта – «Великий Устюг» предполагается включить в состав Каспийской флотилии в декабре. А уже в первой половине августа с участием вновь прибывших кораблей флотилией проведены тактические учения. В них были задействованы 15 надводных кораблей, катеров и судов. В ходе учений корабли и их экипажи выполнили более 50 различных боевых упражнений со стрельбой по морским, береговым и воздушным целям. Следующим этапом боевой подготовки Каспийской флотилии объявлено проведение в ближайшее время двухстороннего учения корабельных группировок с выполнением совместных ракетных и артиллерийских стрельб по различным целям.

В Казахстане в середине июля этого года АО «Уральский завод «Зенит» осуществило спуск на воду головного образца быстроходного патрульного катера проекта 0210 «Айбар». Катер предназначен для обеспечения охраны государственных территориальных вод границы и континентального шельфа Казахстана. Он обладает улучшенными характеристиками по мореходным качествам, включая скорость, управляемость, дальность плавания и т.д.

Важным фактором активизации взаимодействия прикаспийских государств является Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, принятое на III Каспийском саммите. Хотя оно не касается вопросов военного сотрудничества, тем не менее, на его основе можно сформировать систему обеспечения коллективной безопасности в Каспийском регионе с целью совместного противодействия имеющимся вызовам и угрозам.

Правовую основу потенциального сотрудничества подкрепляет уже имеющаяся практика эффективного взаимодействия пограничных служб отдельных прикаспийских государств в вопросах проведения как совместных учений, так и оперативных мероприятий. В частности, в мае и ноябре 2013 года российские пограничники провели со своими коллегами из Азербайджана и Казахстана оперативно-профилактические мероприятия «Путина-2013» и «Браконьер» соответственно. Они были направлены на пресечение браконьерской деятельности и охране биологических ресурсов в акватории Каспийского моря.

Во второй половине июля 2014 года в районе Махачкалы были проведены совместные учения подразделений береговой охраны пограничных служб Азербайджана и России. С азербайджанской стороны в них приняли участие сторожевой корабль II класса и два скоростных катера, с российской – три корабля и один скоростной катер. В ходе учений пограничниками двух стран были отработаны задачи по противодействию незаконному промыслу биологических ресурсов Каспийского моря, незаконной миграции, контрабанде оружия и взрывчатых веществ.

Представляется, что в рамках Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море его участники вполне могут создать многопрофильные силы реагирования на кризисные ситуации – начиная от противодействия криминальным и экстремистским группировкам и заканчивая защите граждан и различных объектов во время морских бедствий, аварий и техногенных катастроф. В состав данных сил следует включить сотрудников пограничных, таможенных, антинаркотических служб, правоохранительных органов, МЧС. Также целесообразно рассмотреть возможность создания единой структуры, призванной вести мониторинг ситуации на Каспии и оповещать уполномоченные органы и организации прикаспийских стран о возникающих критических ситуациях и инцидентах.

Таким образом, создание и функционирование коллективной системы безопасности является важным и перспективным процессом для всех пяти прикаспийских государств. К этому стимулирует сама специфика Каспийского моря как закрытого водоема и, как следствие, высокий уровень его уязвимости перед разного рода вызовами и угрозами военно-политического характера.

РЕЗЮМЕ

Очевидно, что внерегиональные игроки для реализации своих интересов в Каспийском регионе используют большой политико-экономический и военно-политический инструментарий, позволяющий им влиять на принятие теми или иными прикаспийскими странами решений. По схеме «кнута и пряника» в ход идут как всевозможные экономические стимулы (инвестиции, займы и т.д.), так и методы политического давления, включая экономические и правовые санкции, информационные атаки, применение различных технологий «управляемого хаоса» и т.д. Все это создает серьезные риски дестабилизации и усиления дезинтеграционных процессов в регионе.

В этих условиях прикаспийским государствам особенно важно:

- безотлагательно рассмотреть вопросы создания и деятельности коллективной системы региональной безопасности

в виде межгосударственных многопрофильных сил реагирования на кризисные ситуации и органа, координирующего их деятельность;

- определить имеющиеся и потенциальные риски и вызовы, в том числе военного характера, их источники и возможные меры для совместного реагирования на них;

- расширить практику совместного проведения прикаспийскими государствами оперативно-профилактических мероприятий и учений в интересах противодействия терроризму, экстремизму, контрабанде, незаконному обороту наркотиков, браконьерству, а также по проведению спасательных операций на море и суше;

- не допускать на своей территории деятельность официальных, коммерческих и некоммерческих структур иностранных государств и представительств международных организаций, угрожающую национальной безопасности других прикаспийских стран;

- не допускать в рамках военно-технического сотрудничества с третьими странами и международными структурами каких-либо попыток их военного проникновения в регион;

- создать механизм разрешения различных пограничных споров с целью недопущения возникновения непредвиденных военных инцидентов и конфликтов между теми или иными прикаспийскими странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что в настоящее время Каспийский регион развивается в условиях проявления серьезных рисков и вызовов:

- сохранение разногласий между прибрежными странами вокруг правового статуса Каспия, подогреваемых как сохраняющимися спорами по различным вопросам двустороннего и многостороннего взаимодействия, так и внешними игроками;

- борьба за контроль над транспортно-коммуникационной системой Каспийского региона;

– последовательное разрушение богатой и одновременной хрупкой экосистемы Каспийского моря, чреватое катастрофическими последствиями для всего региона.

Эта ситуация входит в диссонанс с большими экономическими перспективами развития региона, укрепляющимися связям между региональными державами и несёт потенциальную угрозу этому развитию и связям.

Во многом этому способствует то, что фактор двусторонних отношений между прикаспийскими странами, отличающихся своей неоднозначностью и периодическими колебаниями, заметно преобладает над многосторонним форматом взаимодействия с его незначительными пока точками соприкосновения всех этих государств.

В связи с этим прикаспийским странам очень важно минимизировать эффект всевозможных разногласий и сконцентрироваться на определении и последующем использовании механизмов многостороннего взаимодействия, особенно в интересах совместного реагирования на общие вызовы и угрозы.

При этом следует понимать, что переговорный процесс по определению правового статуса Каспийского моря не является фактором, способным автоматически обеспечивать взаимодействие стран «каспийской пятерки» на конструктивной основе. Нельзя, чтобы этот вопрос был бы непреодолимым барьером и вечным тормозом для развития. Наоборот, ключевую ставку нужно делать на все многообразие межрегионального сотрудничества на двустороннем и многостороннем уровнях в интересах создания атмосферы, благоприятствующей продвижению этого процесса к его долгожданному результату. Возможно, что само по себе развитие межрегиональных связей подтолкнёт и решение правового вопроса к общему удовлетворению.

Следует также понимать, что Каспий всегда был и остается зоной национальных интересов Российской Федерации и она не собирается отказываться от этого ни при каких условиях. В настоящее же время значение этого региона для политического и социально-экономического развития страны существенно возросло. Именно для национальной безопасности России и её стра-

тегических интересов в Каспийском регионе представляют собой максимальную угрозу все отмеченные выше риски и вызовы, особенно связанные с внешним влиянием. В связи с этим каспийская политика России требует корректировки с учетом современных процессов и тенденций. Особенно это касается задействования ее возможностей и потенциала в интересах выстраивания оптимальных моделей и механизмов региональной интеграции.

Все эти вопросы должны стать предметом постоянного внимания и обсуждения главами государств и профильными ведомствами стран «каспийской пятёрки». Одним из наиболее эффективных инструментов такой деятельности является формат проведения саммитов.

Мы выражаем глубокую надежду на то, что предстоящий IV саммит глав государств «каспийской пятёрки» внесёт серьёзный вклад в решение имеющихся проблем, сближения позиций и даст стимул для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества всех пяти государств региона в деле гармоничного развития отношений на благо всех народов, для которых Каспий является родным домом.